УДК 327.5
DOI: https://doi.org/10.32782/2663-5267.2019.5.12

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ РОССИЕЙ МАРИОНЕТОЧНОГО АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА И ХРИСТИАНСКОГО АЛБАНСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ПЛАНИ СТВОРЕННЯ РОСІЄЮ МАРІОНЕТКОВОГО ВІРМЕНСЬКОГО ЦАРСТВА І ХРИСТИЯНСЬКОЇ АЛБАНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ НА ТЕРИТОРІЇ АЗЕРБАЙДЖАНУ

RUSSIA'S PLANS FOR THE CREATION OF THE PUPPET ARMENIAN STATE AND THE CHRISTIAN ALBANIAN STATE ON THE TERRITORY OF AZERBAIJAN

Гадиров Вилаят Имамеддин оглу,
старший научный сотрудник отдела истории связей Азербайджана с соседними народами и периода ханств Института имени А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана

Россия для укрепления своих торгово-экономических связей на Кавказе намеревалась использовать христианский фактор. Подобная политика должна была оправдать создание христианских буферных государств на границах с мусульманскими державами. Однако обладание одним лишь побережьем не могло быть достаточно прочным без господства над примыкающей к ней основной частью Южного Кавказа. Отсюда и вытекала актуальность завоевания региона, дополненная возможностью создания нового удобного плацдарма против Османской империи. Это также удалило бы театры всевозможных будущих военных действий от исторических центральных регионов самой Российской империи. Политика Петра I в «армянском вопросе» была целенаправленно продолжена Екатериной II, которая дала своё согласие на создание «Армянского царства» под покровительством России. Екатерина II в период своего правления в значительной степени координировала свои действия с ближайшими вельможами, которые нередко оказывали решающее воздействие на общий ход политических событий. Особенно эта тенденция явно прослеживается в кавказском направлении. Важность подчёркнутого нами факта заключается в том, что армянские территориальные притязания в значительной степени подтверждаются в ходе исследования связей армян с представителями российского правительства, придворными вельможами, высокопоставленными чиновниками и т.п. Отметим, что идейными авторами планов создания христианского «Албанского государства» и «Армянского царства» на исторических землях азербайджанцев являются именно эти чиновники, а их высокое положение и политический вес в Российской империи показывают, насколько влиятельными лицами они являлись, и доказывает, что данные проекты являлись серьёзной угрозой для Азербайджана в целом. Был также разработан план, по которому после утверждения в Дербенте планировалось захватить Гянджу и Шамахи, а конечной целью должен был стать Эривань, куда русские отряды направились бы через Карабах. Петербург в предстоящем предприятии намеревался использовать христианский фактор. Подобная политика должна была оправдать создание христианских буферных государств на границах с мусульманскими державами. Разнообразные донесения, обращения, письма и т.д., находящиеся в различных архивах, немалая часть которых опубликована и издана в сборниках документов или в отдельных монографиях, и часто армянскими же исследователями, облегчают работу по раскрытию армянских притязаний.

Ключевые слова: Россия, XVIII век, Южный Кавказ, Иран, Турция, «армянский вопрос», Карабах и Гянджа.

Росія для зміцнення своїх торговельно-економічних зв'язків на Кавказі мала намір використовувати християнський фактор. Подібна політика мала виправдати створення християнських буферних держав на кордонах з мусульманськими державами. Однак володіння одним лише узбережжям не могло бути досить міцним без панування над пов'язаною з нею основною частиною Південного

Кавказу. Звідси і випливала актуальність завоювання регіону, доповнена можливістю створення нового зручного плацдарму проти Османської імперії. Це також видалило б театри всіляких майбутніх військових дій від історичних центральних регіонів самої Російської імперії. Політика Петра І у «вірменському питанні» була цілеспрямовано продовжена Катериною ІІ, яка дала свою згоду на створення «Вірменського царства» під заступництвом Росії. Катерина ІІ у період свого правління значною мірою координувала свої дії з найближчими вельможами, які нерідко чинили вирішальний вплив на загальний хід політичних подій. Особливо ця тенденція явно простежується в кавказькому напрямі. Важливість підкресленого нами факту полягає в тому, що вірменські територіальні претензії значною мірою підтверджуються в ході дослідження зв'язків вірмен з представниками російського уряду, придворними вельможами, високопоставленими чиновниками тощо. Відзначимо, що ідейними авторами планів створення християнської «Албанської держави» і «Вірменського царства» на історичних землях азербайджанців є саме ці чиновники, а їхнє високе становище і політична вага в Російській імперії показують, наскільки впливовими особами вони були, і доводить, що ці проєкти були серйозною загрозою для Азербайджану загалом. Був також розроблений план, за яким після затвердження в Дербенті планувалося захопити Гянджу і Шамах, а кінцевою метою має стати Ереван, куди російські загони попрямували б через Карабах. Петербург у майбутньому підприємстві мав намір використовувати християнський фактор. Подібна політика мала виправдати створення християнських буферних держав на кордонах з мусульманськими державами. Різноманітні донесення, звернення, листи і т.д., що знаходяться в різних архівах, чимала частина яких опублікована і видана в збірниках документів або в окремих монографіях, і часто вірменськими ж дослідниками, полегшують роботу з розкриття вірменських домагань.

Ключові слова: Росія, XVIII століття, Південний Кавказ, Іран, Туреччина, «вірменське питання», Карабах і Гянджа.

Russia intended to use the Christian factor to strengthen its trade and economic ties in the Caucasus. This policy was supposed to justify the creation of the Christian buffer states on the borders with the Muslim countries. However, the possession of the coast alone could not be sufficiently strong without domination over the main part of the South Caucasus adjacent to it. Therefore it was relevant to conquer the region, supplemented by the possibility of creating a new convenient base against the Ottoman Empire. It would also remove the theaters of all kinds of future military operations from the historical central regions of the Russian Empire itself. Peter the Great's policy in the "Armenian issue" was purposefully continued by Catherine II, who gave her consent to the creation of the "Armenian kingdom" under the auspices of Russia. Catherine II during her reign largely coordinated her actions with her closest nobles, who often had a decisive influence on the general course of political events. Especially this trend is clearly seen in the Caucasus direction. The importance of the fact emphasized by us lies in the fact that Armenian territorial claims are largely confirmed in the course of the study of the relations of Armenians with representatives of the Russian government, court nobles, high-ranking officials, etc. Note that the ideological authors of the plans to create the Christian "Albanian state" and the "Armenian kingdom" on the historical lands of Azerbaijanis are precisely these officials, and their high position and political weight in the Russian Empire show how influential they were, and proves that these projects were a serious threat to Azerbaijan as a whole. A plan was also developed according to which, after approval in Derbent, it was planned to seize Ganja and Shamakhi, and the final goal was to become Erivan, to which the Russian troops would go through Karabakh. Petersburg in the upcoming enterprise intended to use the Christian factor. Such a policy was supposed to justify the creation of Christian buffer states on the borders with the Muslim powers. A variety of reports, appeals, letters, etc., located in various archives, much of which are published in collections of documents or in separate monographs, and often by Armenian researchers, facilitate the work on the disclosure of Armenian claims.

Key words: Russia, 18th century, South Caucasus, Iran, Turkey, "Armenian issue", Karabakh and Ganja.

Введение. Азербайджан, как известно, издавна притягивал русских своими многомиллионными торговыми доходами. Торгово-экономический интерес к Азербайджану с каждым годом увеличивался, и особенно это стало ясно к началу 80-х гг. XVIII в., когда в связи с англо-французской войной Петербург пытался направить индийскую торговлю через Азербайджан и Каспийское море в Российскую империю, а оттуда – далее на Запад. К тому же русские, обладая неконкурентоспособным флотом на Каспийском море, не могли обеспечить эту торговлю, что и вызывало необходимость овладения побережьем. Однако обладание одним лишь побережьем не могло быть достаточно прочным без господства над примыкающей к ней

основной частью Южного Кавказа. Отсюда и вытекала актуальность завоевания региона, дополненная возможностью создания нового удобного плацдарма против Османской империи, это также удалило бы театры всевозможных будущих военных действий от исторических центральных регионов самой Российской империи.

Надо отметить, что политика Петра I в «армянском вопросе» была целенаправленно продолжена Екатериной II, которая дала своё согласие на создание «Армянского царства» под покровительством России [3, с. 300]. Екатерина II в период своего правления в значительной степени координировала свои действия с ближайшими вельможами, которые нередко оказывали решающее воздействие на общий ход политических событий. Особенно эта тенденция явно прослеживается в кавказском направлении [19, с. 8-12].

Основное содержание. Говорить о территориальных притязаниях армян к Карабаху нам придётся только через призму внешнеполитической активности Российской империи в регионе, а, следовательно, через российско-османские и российско-иранские взаимоотношения [8, с. 98].

В рассматриваемое нами время на территории исторического Азербайджана существовало до двадцати независимых и полунезависимых политических образований, страна переживала период политической раздробленности и экономической разобщённости. Удобное геополитическое положение, вновь выстроенная Шушинская крепость и наличие сильного государственного деятеля, такого как Панахали-хан, сделали азербайджанское Карабахское ханство достаточно сильным и при сыне Панахали-хана Ибрагимхалил-хане. Это ханство достигло своего наивысшего развития, став одним из ведущих ханств, существовавших на территории Азербайджана. Между тем на фоне активной внешней политики Ибрагимхалил-хана (1759/61-1805) [1, с. 219] наблюдалось некоторое оживление сепаратизма, проявляемое со стороны христианских меликств.

Используя ярко выраженное стремление Российской империи утвердиться в регионе путём создания марионеточных христианских государств на Южном Кавказе, карабахские мелики пытались добиться независимости. Однако гибкая дипломатия Ибрагимхалил-хана привела к тому, что на его стороне оказался также Хачынский мелик Мирза и в конце концов противоборство меликов с Карабахским ханством завершилось победой последнего. В целом на наиболее полезной позиции к русской политике стояли армяне, что и заставило правительство Екатерины II продолжить политику водворения армян и вообще христиан в Предкавказье и на Северном Кавказе [7, с. 83, 86, 106, 112].

Эта политика ещё более усилилась после назначения 23 ноября 1775 г. Григория Александровича Потёмкина наместником в Астрахань, а также переселения армян из Крыма в Предкавказье, которое было начато Прозоровским, а завершено А.В. Суворовым, не без вмешательства Г.А. Потёмкина [7, с. 139, 145, 150; 18, с. 9-10]. Поэтому в переселении христиан, и в частности армян, из Крымского полуострова на Кавказские рубежи следует видеть начало претворения в жизнь политики русского двора по созданию христианских буферных государств – «Албанского государства», «Грузинского» и «Армянского» царств» на границах с мусульманским миром.

О том, что в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. русским кабинетом планировалось создать именно «Албанское государство», также существуют отдельные доводы. Так, во-первых, из рескрипта от имени императрицы Екатерины II к генералу А.В. Суворову и секретного ордера и инструкций князя Г.А. Потёмкина в адрес все того же генерала видно, что русский кабинет, трезво оценивающий обстановку в крае, планировал захват Прикаспийских областей, то есть Губинское ханство, а также входящие в его состав Дербентское и Бакинское ханства. Причиной столь детального уточнения территориальных амбиций Российской империи является то, что

именно Прикаспийские области планировалось включить в «Албанское государство», а «Армянское царство» должно было состоять из Гарабагского и Гарадагского ханств [12, с. 179]. Хотя в то же время нужно отметить, что о планах включения в различные времена Гарабагского и Гарадагского ханств в состав «Албанского государства» писали в своих трудах некоторые исследователи [2, с. 90; 14, с. 625; 17, с. 32].

Другим аргументом в доказательство правильности данной теории может служить то, что в Петербурге прекрасно понимали, что интересующий их регион не является армянским исторически, ибо в различных письмах, прошениях, адресованных царскому двору от христианских меликов, Карабаха и гандзасарских патриархов всегда имелось правильное указание «Агвания» в качестве места пребывания, то есть исходного адреса (Албания/Агвания – не есть Армения) [25, с. 162, 166-167; 20, с. 317, 327-329].

То, что карабахские мелики, представляя себя, подчёркивали свою албанскую родословную, а патриархи Гандзасарского монастыря всегда, указывая на албанскую христианскую паству, пытались противопоставить себя «Араратскому» патриарху, не могло остаться незамеченным в Петербурге. Поэтому можно предположить, что русское правительство желало оправдать исторические традиции и в дань традициям не могло проигнорировать данные факты, и правильно суждение, что русские понимали невозможность создания «Армянского царства» там, где единственные христиане не считали и не могли на то время считать себя армянами, то есть попросту здесь не было армян. Тогда русскому правительству было бы легче создать Албанию, даже если численность албан составляет несколько сот или тысяч (мы знаем это сейчас, а в то время русские, которых информировали, притом с искажением данных «породистые», по словам И. Ори, армяне, не могли знать этого так точно).

В добавок к двум приведённым аргументам отметим, что политиков в Петербурге в это время занимала мысль об укреплении **русской торговли** (*выделено нами – Г.В.*) с восточными странами. Хотя со времён Петра I русские «ласкали» армян в своих пределах, т.е. старались создавать условия для их деловой деятельности, все же, с другой стороны, армяне являлись явными конкурентами русских как в торговле, так и в других сферах, например, в шелководстве [5, с. 126]. Таким образом, создание даже независимого от Петербурга в политическом отношении «Армянского царства» на основных торговых путях, несомненно, не полностью отвечало планам российского правительства.

И наконец, имеется четвёртая основная и самая очевидная причина, по которой Г.А. Потёмкин в то время не мог и подумать о создании «Армянского царства». А причиной тому являлась позиция Османской империи, которая не являлась империей насилия, как российская, французская или английская колониальные империи, и она выделялась своей веротерпимостью, а армянам там жилось не хуже, чем самим туркам [6, с. 23], всё же по причине обеспечения своей безопасности не смирилась бы с созданием «Армении» даже без армянского населения на подступах к своим границам.

Но тем не менее в планах русского двора существовал и проект по созданию «Армянского царства». Г.А. Потёмкин и А.В. Суворов с целью сбора сведений о регионе встречались и беседовали с армянским архиепископом Иосифом Аргутинским, а также с армянским богачом – Иваном Лазаревым [12, с. 21; 18, с. 49]. На настойчивую просьбу армян по поводу создания армянского государства князь Г.А. Потёмкин дал ответ, что это возможно при условии, если в официальной форме будет сделано соответствующее ходатайство.

Такого рода документ был необходим русским для юридического обоснования своих действий в регионе. К тому времени у армян был накоплен большой опыт в подобных «обращениях», в которых они в большой массе в самых грязных формах выражали свои территориальные

притязания к историческим землям Азербайджана, в частности к Карабаху.

Так, среди бумаг А.В. Суворова, столь тщательно собиравшего информацию о крае, были обнаружены несколько интересных документов – «Нота господина Ивана Лазарева», а также другие записи о крае [7, с. 152]. Так, в записке говорится, что якобы Арменией завладели «турки» и «персияне», а «малая же часть, то есть карабахцы, и поныне остаются в независимости» [22, с. 68].

В другом приложении также имеется информация о Карабахе. Этот документ является ярким примером армянской фальсификации. Так, в самом начале Карабах описывается как чисто армянская область, притом «самовластная». По словам автора этого документа, это так называемое «самовластие» осталось от армянского государства, прекратившего существование после шаха Аббаса. Здесь мы находим также совершенно беспочвенные слова об Албанской автокефальной церкви и его патриархе: «Над ними удельный патриарх Иоаннес по армянскому названию катуликус с прилагательным титулом: **Авганский, каковым именем древле Армения называлась** …» (*Выделено нами – Г.В.*) [18, с. 263].

Ставится знак равенства между Албанией и Арменией. Кажется, здесь все и без слов ясно. Автор тем самым пытался выставить культуру, историю и все, что связно с Карабахом, в качестве армянского наследия. Абсурдным является также и то, что якобы албанский патриарх всю свою историю рукополагался армянским католикосом. Известно, что церковная иерархия Албанской церкви, с присущей ей определённой субординацией, позволяла албанскому клиру самому рукополагать главу церкви. Такая система существовала с конца IV в. [14, с. 541]. Автор документа пишет о якобы имевшей место передаче Шуши Панах хану меликом Шахназаром, в то время как эта крепость была заложена самим карабахским ханом, что очень легко проверить по всем достоверным источникам [1, с. 40].

В декабре 1782 г. И. Аргутинский встретился с П.С. Потёмкиным в Георгиевске, где у них состоялась беседа, о которой П.Г. Бутков пишет, что генерал-поручик советуется с архиепископом о том, «какие меры принять для овладения Арменией» [7, с. 167]. Интересными являются ответы архиепископа на вопросы генерала о возможных маршрутах планируемого похода, который русские собирались совершить, как известно, через два направления – дербентское и тифлисское. Однако в своём ответе И. Аргутинский совершенно отбрасывает движение через Тифлис и отдаёт своё предпочтение дербентскому варианту, мотивируя свой выбор трудностями, с которыми якобы русским пришлось бы столкнуться в направлении из Тифлиса в Эривань.

Однако из этого ответа «архиепископа армян, в России обитающего» можно сделать вывод о том, что он стремился по возможности направить русское оружие против Карабахского ханства. К этому же следует добавить, что в дербентском направлении русские войска непременно должны будут встретиться и с другим достаточно крупным азербайджанским правителем, губинским ханом. Таким образом, в своих коварных замыслах И. Аргутинский при помощи русских желал уничтожить два самых крупных азербайджанских государственных образования, чтобы затем на их развалинах (в победе Российской империи армяне не сомневались) создать мифическое «Армянское царство». Поэтому не случайно, что Фатали-хан в этом письме назван «вероломным и обманчивым» человеком, и русскому генералу советовалось не верить в его обещания о верности. Азербайджанских правителей предлагалось сменить на армян, которые, по убеждению армянского патриарха, якобы вызывают больше доверия. К тому же, говоря, что «близ Шуши есть провинции, населённые военнослужащими армянами, Сисиян, Капан и Харабаг под владением Шушинского хана» [12, с. 211].

Усилия армян находят широкий отклик в российском правительстве. Так, в ордере князя Г.А. Потёмкина генерал-поручику П.С. Потёмкину от 6 апреля 1783 г. говорилось буквально следующее: «Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после его Карабах составит армянскую никому независимую, кроме России, область. Вы тут употребите всё старание, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Чрез сие и прочия сильныя армянския провинции или последуют их примеру, или же большим числом приходить будут в Карабах» [4, с. 239].

О том, что так называемый армянский фактор в это время стал всё больше приниматься во внимание, свидетельствует и другой источник, а именно рапорт Г.А. Потёмкина на имя императрицы Екатерины II от 19 мая 1783 г., где князь повторяет, по сути, свои слова, изложенные в ордере П.С. Потёмкину. Так, касаясь основного вопроса о Карабахском ханстве, он пишет: «…при удобном случае область его (*Ибрагимхалил-хана – Г.В.*), которая составлена из народов армянских (*гиперболическое отношение к горстке христиан Карабаха – Г.В.*), дать в правление национальному и чрез то возобновить (создать – *Г.В.*) в Азии христианское государство…» [4, с. 241].

Говоря о планах создания армянского царства на территории Карабаха, нужно заметить, что в этом вопросе князь ищет поддержки императрицы, и при том он как бы даёт понять, что идея эта сама по себе не новая, и императрице это должно быть известно «… и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходственное высочайшим в.и.в. обещаниям, данным чрез меня армянским меликам» [4, с. 241]. Таким образом, русские под руководством А.В. Суворова начинают готовить морскую флотилию, ведут обширную переписку с картли-кахетинским царём Ираклием II, через агентуру, большую часть которой составляли армяне, получают важную политическую, географическую и экономическую информацию о положении в регионе [13, с. 55; 23, 65, 520].

24 июля 1783 г. Картли-Кахетинское царство было принято под протекторат Российской империи по Георгиевскому трактату. Негативное содержание ряда статей этого трактата, а также явные преимущества для Картли-Кахетии, проистекающие из этого официального договора, естественно, не упускались из виду как правителем Карабахского ханства, так и другими ханами Азербайджана. Это событие действительно можно считать переломным и важнейшим в истории региона, после заключения Кючук-Кайнарджирского мирного договора. Баланс сил, нарушенный в результате заключения Георгиевского трактата, привёл к тому, что Ираклий II, почувствовав за своей спиной значительную силу, начал задумываться о реализации своей экспансионистской программы, ради осуществления которой он, по сути, и пошёл на заключение этого трактата. Ираклий II представил российской императрице грандиозные планы объединения сил восточных христиан в борьбе против **мусульман** (*выделено нами – Г.В.*).

При этом он безустанно старался подчёркивать, что для этого Российской империи нужна сильная («великая») Грузия, потому что иначе она не может ничем быть полезным «северной державе». Первой целью этого «крестового похода» Ираклий II видел Азербайджан, затем Иран, и в самую последнюю очередь Османскую империю [15, с. 29-30]. Надо отметить, что сепаратистские устремления в Карабахе действительно ещё больше усилились в связи с подписанием Георгиевского трактата, в заключении которого принимал участие и И. Аргутинский [9, с. 105; 15, с. 165; 16, с. 88; 24, с. 41].

На фоне изложенного следует сказать, что Российское правительство после подписания вышеупомянутого соглашения усилило своё внимание к Карабахскому ханству, и в этом направлении пользовалось «услугами» армян, в частности, признанным (Петербургом) главой армян

Российской империи – И. Аргутинского, которое заключалось, в частности, в создании своего рода «пятой колонны» в Карабахе.

В августе 1783 г. он послал огромное количество писем христианским меликам, духовным лицам с тем, чтобы последние сделали в Петербург официальное обращение об обеспечения покровительства Российской империи [4, с. 247-249; 12, с. 255-257]. Намерения армянского патриарха в этом достаточно ясны: он хотел для облегчения кавказской политики Петербурга произвести на свет официальный документ – обращение христиан Карабаха к Российской империи.

В связи с этим понятны цели нового обращения карабахского хана к русскому двору за покровительством, последующего весной 1784 г. Ибрагимхалил-хан, по мнению О.П. Марковой, хотел опереться на Российскую империю в своей борьбе с Фатали-ханом Губинским [15, с. 187], однако, кроме этого, он желал также в дипломатической форме потребовать от Петербурга отказаться от своих планов создания «армянского государства» на территории Карабаха. И нельзя сказать, что русское правительство не понимало этого. Таким образом, ещё раз убеждаемся в правильности слов, высказанных Н.Ф. Дубровиным о российской политике на Кавказе [11, с. 33].

В это время Иран представлял собой раздробленную страну, где к середине 80-х годов XVIII в. выделились несколько относительно сильных правителей, которые вели борьбу между собой для объединения страны под своим началом. Среди этих правителей выделились два основных противника – Алимурад-хан, которому подчинялись Исфаган с некоторыми прилегающими землями, и астарабадский Ага Мухаммед-хан из династии Гаджаров.

Алимурад-хан в своей борьбе с сильным противником Ага Мухаммед-хан Гаджаром хотел заручиться внешней поддержкой. Так, в своём письме А.А. Безбородко от 31 мая 1784 г. он писал члену Коллегии иностранных дел П.В. Бакунину, что предложения, сделанные Алимурад-ханом, признаны как «самый надежнейший способ» к окончанию «персидских наших дел» [15, с. 188]. В этом же письме А.А. Безбородко поясняет, что он под «нашими персидскими делами» понимает новые территориальные приращения для Картли-Кахетии, создание «Армянского царства» и «Албанского государства», которое будет включать в основном прикаспийские ханства [12, с. 124-125].

Русские в ответ на обращения Алимурад-хана приняли решение отправить ответное посольство, которое возложили на полковника В.С. Тамару. Обращение Алимурад-хану содержало полный перечень условий, выдвигаемых Петербургом. Среди них особый интерес вызывают пункты четвёртый и пятый, содержание которых в буквальном смысле сводятся к следующему:

«**Четвёртое.** Чтоб край Армянский в его независимости восстановлен был. **Пятое.** Чтоб и тех землях, кои назначаются к составлению области или царство Албанского, заделано было ясное постановление» [12, с. 283]. В этих статьях Российская империя впервые в официальной форме выразила желание создать новые «царства». В то время процесс создания этих марионеточных государств политикам в русской столице казался неотвратимым, поэтому в конце отзыва было написано: «В одно же время полезно было бы основать правительство армянское и албанское и с ними сделать нужные постановления» [12, с. 283].

Очень интересно, что должно было представлять собой «правительство» этих «царств». Если с армянским правительством, можно полагать, все ясно, оно должно было состоять из армян, то это вряд ли можно сказать об албанском правительстве. Ответ на этот вопрос и на вопрос о границах этих государств частично мы находим в мемуарах статс-секретаря А.П. Храповицкого, который писал следующее: «…в сундуке отыскал для себя и читал проект князя Потёмкина-Таврического, чтобы, воспользуясь пер-

сидскими неустройствами, занять Баку и Дербент и присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албания для будущего наследия великого князя Константина Павловича» [21, с. 37]. Подобные идеи императрицы, естественно, поддерживал Г.А. Потёмкин. Следовательно, нужно полагать, что физическая смерть фаворита, предшествовавшая кончине Екатерины II, и стала причиной предания забвению всех планов, связанных с созданием т.н. «Албанского царства», чему активно способствовали и армяне.

Выводы. В заключение надо сказать, что посольство В.С. Тамары не привело к каким-либо результатам, так как по дороге в Исфаган он получил известие о смерти Алимурад-хана [17, с. 31]. Однако русские пытались все же восстановить переговоры с его братом Джафар-ханом, захватившим Исфаган [15, с. 191], но в основном на этом планы бескровного претворения в жизнь проектов по созданию «Армянского царства» и «Албанского государства» в 80-х годах рухнули.

Поэтому во второй половине 80-х гг. XVIII в. наблюдались попытки военным путём реализовать эти задачи. В радикальных методах решения проблем больше всего был заинтересован Ираклий II, армяне и мелики Карабаха. Болезнь Омар-хана, союзника Ибрагимхалил-хана, договор, заключённый с Фатали-ханом Губинским, при посредничестве Российской империи в 1787 г., а также соглашение о ненападении с Сулейман-пашой (Ахалцихским) (1787 г.) создали благоприятные условия для начала «крестового похода» против Карабахского ханства, единственным союзником которого был Джавад-хан Гянджинский. Коалиция, направленная против Карабахского и Гянджинского ханств, включала меликов, войско Картли-Кахетии и русский батальон во главе с полковником С.Д. Бурнашевым. Однако начавшаяся российско-османская война привела к отзыву русских войск с Кавказа. Лишившись русской помощи, Ираклий II и мелики отступили от Гянджи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Qarabağnamələr. Tərtib. A.Fərzəliyev, I hissə. Bakı : Yazıçı, 1989. 450 s.
2. Абдуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во II половине XVIII в. Труды института истории, т. XIV. Баку : АН АзССР, 1960, с. 57-114.
3. Аннинский А. История армянской церкви (до XIX в.). Кишинев, 1900. 306 с.
4. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сб. док. в 4-х томах. Т. IV, ч. II (1760–1800 гг.). / Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван : АН АрмССР, 1990. 590 с.
5. Бархударян Р.Б. Армянские колонии в России и их роль в армяно-русских отношениях. Из истории вековой дружбы. Ереван : АН Арм. ССР, 1983. С. 124-135.
6. Березин И.Н. Православная и другие христианские церкви в Турции. Санкт-Петербург, 1855. 70 с.
7. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3-х частях. Ч. III, Санкт-Петербург : Изд. имп. АН, 1869. 621 с.
8. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку : Алтай, 1999. 300 с.
9. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений до победы Великой социалистической революции. Москва : Мысль, 1976. 455 с.
10. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. Москва : Русская панорама, 2001. 448 с.
11. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6-ти томах. Т. V, Санкт-Петербург : Типография департамента литейных проспектов, 1887. 495 с.
12. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван : ЕГУ, 1947. 287 с.
13. Лопатин В.С. Потёмкин и Суворов. Москва : Наука, 1992. 288 с.
14. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку : ЦИКА, 2005. 798 с.
15. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. Москва : Наука, 1966. 323 с.

16. Мартиросян В.М. Георгиевский договор 1783 года и армяне. Из истории вековой дружбы. Ереван : АН АрмССР, 1983, с. 87-94.

17. Мустафазаде Т.Т. Из истории присоединения Гарабагского ханства к России. Азербайджан и азербайджанцы, Баку, 2005, с. 27-34.

18. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. В 2-х т. Т. I. Ереван : АН АрмССР, 1956. 405 с.

19. Новая история, 1822. Без в. д.

20. Описание Карабахской провинции, составленное на 1823 год, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис. 1866, 415 с.; Переиздание с предисловием, Баку : Нурлан, 2003. 415 с.

21. Пайчадзе Г.Г. Георгиевский трактат. Тбилиси : Мецниереба, 1983. 247 с.

22. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. В 3-х частях. Ч. III. Москва. 1833. 456 с.

23. Суворов А.В. Письма. / Подготовил В.С. Лопатин. Москва : АН СССР, 1987. 808 с.

24. Тарсаидзе Н.Г. Исторические этюды. Тбилиси : изд. Тбил. ун-та, 1972. 167 с.

25. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом: документы. Санкт-Петербург. 1898. 515 с.